

ВОЛОШИН (настоящая фамилия -- *Кириенко-Волошин*), Максимилиан Александрович (16 (28).V.1877, Киев -- 11.VIII.1932, Коктебель) -- поэт, критик, переводчик, художник. Воспитывала В. мать, Елена Оттобальдовна (урожденная Глазер, 1850--1923); отец умер в 1881 г. Начав учиться в Москве, В. заканчивает феоdosийскую гимназию. С 1890 г. пишет стихи, переводит Г. Гейне. В 1897 г. поступает на юридический факультет Московского университета, но в 1900 г. за участие в студенческих волнениях исключается. В эти годы решает целиком посвятить себя литературе и искусству. В 1901 г. отправляется с целью самообразования в Париж. Слушает лекции в Сорбонне, в Лувре, усиленно занимается в библиотеках. Путешествует по Испании, Италии, едет на Балеарские острова (где пишет стихотворения "В вагоне", "Кастаньеты", "Венеция"). Знакомство с художницей Е. С. Кругликовой и К. Д. Бальмонтом вводит В. в литературно-художественную среду. Вернувшись в январе 1903 г. в Россию, В. знакомится со многими деятелями русской культуры: А. Н. Бенуа, И. Э. Грабарем, В. Я. Брюсовым, А. А. Блоком, А. Белым и др. Альманах "Северные цветы" публикует его произведение "В вагоне", чуть позже появляются публикации поэта в альманахе "Гриф" и в журнале "Новый путь". Летом 1903 г. В. покупает землю в поселке Коктебель близ Феодосии и строит собственный дом. Отныне поездки в Париж, в Москву, в Петербург неизменно заканчивались возвращением в Коктебель, где полученные впечатления отстаиваются и претворяются в творчество. 1905--1912 гг. В. назвал "блужданиями": "период больших личных переживаний романтического и мистического характера" ("Автобиография", 1925). Большое влияние оказала на него художница М. В. Сабашникова, отношения с которой завершились недолгим браком (1906--1907). От нее и А. Р. Минцловой пошло увлечение В. оккультизмом, приведшее его к теософии и штейнерианству. Дань этому интересу -- стихи "Кровь", "Сатурн", цикл "Руанский собор", венок сонетов "Corona astralis" и др. В эти же годы пишутся стихотворения, посвященные Парижу: импрессионистические зарисовки города с тонкой передачей настроения ("Дождь" и др.).

В качестве парижского корреспондента журнала "Весы" В. пишет статьи о современном искусстве, отчеты о парижских выставках, рецензирует новые книги. Регулярно печатается в газетах "Русь" и "Утро России", в журналах "Перевал" и "Золотое руно", в различных альманахах и сборниках. Одним из первых он поддерживает творчество молодых С. М. Городецкого, М. А. Кузмина, Л. М. Ремизова, М. И. Цветаевой. В 1908 г. в Париже знакомится с А. Н. Толстым. Оба писателя входят в редакцию создаваемого С. К. Маковским журнала "Аполлон", причем В. первоначально был в числе ведущих сотрудников.

В 1910 г. выходит из печати книжка В. "Стихотворения. 1900-1910" (М., изд-во "Гриф"). Критика отметила ее как событие, но преобладало при этом мнение о В. как о "головном", книжном поэте. В сборнике действительно было достаточно умозрительных и эстетских стихотворений, не выходящих из руслу символизма. К тому же, следуя парнасцам, В. стремился облечь каждое в безупречную форму.

Продолжая сотрудничать в "Аполлоне", В. публикует там стихи, переводы, статьи, среди которых -- о А. Н. Толстом, И. Ф. Анненском, А. С. Голубкиной, К. Ф. Богаевском, М. С. Сарьяне. Это первые серьезные разборы творчества художников слова и кисти. Своеобразие В.-критика заключалось в стремлении представить каждого творца как неповторимую личность в синтезе его творческих и человеческих качеств. Свободной ассоциативностью мышления, парадоксальностью В. близок в своих статьях французским эссеистам. В то же время "лирический" подход к объекту изображения сочетается у него со строго документальными записями бесед и высказываний.

Летом 1911 г. в обиходе волошинского дома в Коктебеле появляется слово "обормотство", шутливо определявшее стиль жизни его обитателей. Корни этого явления -- в прирожденной самобытности В., как в его мышлении, так и во внешнем виде. Живя в знойном Коктебеле, В. ходил босиком, носил длинную холщовую рубаху с подпояской, а буйные волосы подвязывал ремешком. Это вызывало пересуды и насмешки обывателей, на которые В. отвечал уже намеренным эпатажем. Постоянные мистификации, маскарады, несоблюдение общепринятых приличий в одежде и поведении не раз навлекали на "обормотов" нападки "нормальных дачников".

На этой же почве происходит сближение В. с художниками обществ "Бубновый валет" и "Ослиный хвост" -- А. В. Лентуловым, Д. Д. Бурдюком, Н. С. Гончаровой, М. Ф. Ларионовым. Он неоднократно выступает в защиту этих художественных объединений в печати, участвует в нескольких публичных диспутах "Бубнового вала". Один из них, в феврале 1913 г., был связан с на шумевшим покушением на картину И. Е. Репина "Иван Грозный и сын его Иван". В. в своих выступлениях ставил проблему ужасного в искусстве и видел в картине Репина определенный отход от реализма к натурализму. Другим побуждением критика было стремление защитить новаторов искусства от нападков на них Репина, непререкаемого авторитета в глазах "публики". Развернувшаяся в ответ яростная кампания "в защиту Репина" надолго дискредитировала В. в общественном мнении.

В годы перед войной В. издает несколько своих книг: "О Репине", сборник статей "Лики